

«УТВЕРЖДАЮ»
Заместитель директора по научной работе
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Институт
филологии Сибирского отделения
Российской академии наук,
доктор филологических наук
И. Е. Ким

«20» февраля 2023 года

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИФЛ СО РАН) на диссертационную работу Елены Алексеевны Папковой «Творчество Всеволода Иванова 1910–1920-х гг.: текстология, биография, контексты», представленную на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»

Актуальность диссертационного исследования определяется тем, что ранние произведения Всеволода Иванова, посвященные событиям Гражданской войны, исследуются в рецензируемой работе и как памятники литературы эпохи, и как исторические свидетельства, требующие самого пристального и подробного комментирования в свете биографии писателя. В работе учтены исследования предшественников, принадлежащих к разным поколениям (отклики современников, советская литературоведческая наука 1960–1990-х гг., современные исследования). Накопленные наукой сведения вместе с самостоятельными разысканиями в труднодоступных источниках и скрупулезная текстологическая и источниковедческая работа позволяют автору подойти к созданию работы обобщающего характера и тем самым подняться на новую ступень в осмыслении места и значения Всеволода Иванова, прозаика и драматурга, в литературном процессе XX века.

Научная новизна исследования состоит в том, что в качестве научной гипотезы выдвигается взаимосвязь трех начальных периодов творчества писателя: сибирского, петроградского и раннего московского. Диссертация Е. А. Папковой является достойным результатом и итогом многолетнего труда, в процессе которого автором был подготовлен ряд научных изданий, ставших к сегодняшнему дню образцовыми публикациями и исследованиями жизни и творчества писателя XX столетия: «Неизвестный Всеволод Иванов: Материалы биографии и творчества» (отв. ред. Е. А. Папкова; М.: ИМЛИ РАН, 2010), *Иванов Вс.* Тайное тайных (отв. ред. Н. В. Корниенко, подготовлено Е. А. Папковой; М.: Наука, 2012. Серия «Литературные памятники»), *Иванов Вс.*

Тайное тайных. Рассказы и повести. Письма (сост. Вяч. Вс. Иванов, Е. А. Папкина; науч. ред. Н. В. Корниенко; Новосибирск: ИД «Свинын и сыновья», 2015), «Всеволод Иванов “Бронепоезд 14-69”: Контексты истории» (отв. ред. Н. В. Корниенко, сост. Е. А. Папкина; М.: ИМЛИ РАН, 2018), и другие. В результате разысканий в столичных и региональных архивах и собраниях периодики корпус известных нам произведений Всеволода Иванова пополнен сотней неизвестных прежде сочинений, которые кардинальным образом меняют представление о писателе, о генезисе его прозы и об идеологических тенденциях автора. Основные положения исследования сформулированы в виде семи отточенных тезисов, каждый из которых находит развитие и многократное подтверждение в основной части диссертации.

Значимость для науки и практической деятельности полученных соискателем результатов определяется несколькими аспектами. Во-первых, в научный оборот вводится множество неизвестных прежде произведений и фактов литературного процесса и литературной жизни эпохи. Во-вторых, замечательно, что три анализируемых периода, сохраняя автономность, показаны в тесной взаимосвязи, со множеством взаимных переключек. Произведения петроградского периода, времени участия писателя в объединении «Серрапионовы братья» предстают в работе необъяснимыми без тщательного изучения произведений более раннего, сибирского периода. В раннем московском периоде выявлены черты, связывающие прозаический эксперимент писателя с его творчеством обоих предшествующих периодов. Диссертационное исследование представляется читателю тщательно вытканым полотном, целостной мозаичной картиной, которая складывается из множества фактов и факторов. В-третьих, отдельного внимания и одобрения заслуживает работа по освобождению ставших хрестоматийными произведений писателя от многочисленных авторских, редакторских и цензурных изменений и сокращений. Всеволод Иванов предстает в работе Е. А. Папкиной во всех сложности его поэтики и мировоззрения. В отличие от позднейших переизданий, его произведения в «первозданном» виде дают картину сложного отношения к идеологическим, политическим и партийным реалиям и концептам своего времени. Они не сводимы к прямым задачам политической пропаганды и со всей силой художественной убедительности показывают правоту и правду каждой из противоборствующих сил времени Революции и Гражданской войны. Текстологические пассажи в диссертации не оставляют сомнения в тотальной проработке материала: тщательно отобраны и сведены в удобные таблицы лишь примеры, наглядно демонстрирующие общие закономерности.

Структура и содержание диссертации находятся в логическом единстве и соответствуют поставленной цели и задачам исследования. В свою очередь, цели и задачи, сформулированные во введении диссертации, отвечают изучаемому материалу; положения, выносимые на защиту, представляются убедительными, четко и последовательно подтверждаются анализом произведений Всеволода Иванова. Структура глав сформирована с учетом

соблюдения логической последовательности в разработке обширного корпуса произведений писателя. Работа состоит из Введения, четырех глав, подразделяющихся на параграфы, и Заключения. Список литературы содержит 362 наименования источников, процитированных в тексте диссертации.

Первая глава «Источниковедение и текстология Всеволода Иванова» начинается с обстоятельного обзора сибирской биографии и литературного творчества писателя 1915–1918 годов. Здесь же отмечен и тщательно «проработан» 1919-й год, переломный в жизни и творчестве Всеволода Иванова. Литературная работа писателя показана на широком фоне и в контексте литературной жизни Сибири, во взаимных связях, перекличках и влияниях, связывающих его с А. Сорокиным, В. Янчевецким, А. Оленичем-Гнененко, У. Урмановым (Тупиковым), И. Ерошиным и другими сибирскими литераторами, включая белогвардейски ориентированных Г. Маслова и Ю. Сопова. Такая работа, насколько нам известно, предпринимается впервые, во всяком случае – впервые на сегодняшнем этапе изучения сибирской литературы. Закономерным образом, в первой же главе трактуется текстология и история текстов двух литературных шедевров 1920-х годов, повести «Бронепоезд 14-69» и сборника рассказов «Тайное тайных». «Бронепоезд 14-69» рассматривается в становлении и развитии – от повести через позднейшие пьесу и киносценарий. Едва ли не каждый значимый литературный факт (часто извлеченный из самой эмпирической «гущи» литературного процесса) представлен в двойной рецептивной «обертке»: в отражении современными писателями советских писателей и критиков и в эмигрантской критике и публицистике, что создает объемную перспективу подлинной «литературной жизни» этих сочинений, часто с неожиданными в свете позднейшей литературной репутации Иванова оттенками и «поворотами». Источниковедческая работа по выявлению новых биографических и творческих материалов наименее известного сибирского периода, систематизация текстов Вс. Иванова 1910-х гг., а также изучение истории текста двух центральных произведений 1920-х гг. – повести и пьесы «Бронепоезд 14-69» и книги «Тайное тайных», – позволило автору диссертации воссоздать их первоначальный авторский замысел, дает возможность по-новому представить первые полтора десятилетия творчества писателя, проследить становление его мировоззренческих и художественных установок.

Во *второй главе* диссертации «Прошлое, настоящее и будущее Сибири в прозе Всеволода Иванова» предпринято исследование отражения сибирских областнических идей и «областных вопросов» в творческой лаборатории писателя. Показана связь его произведений, как самых ранних, так и 1920-х годов, с идеологией сибирского областничества. Глава свидетельствует о том, что автор исчерпывающим образом изучил историю и проблематику областничества, и убедительно показывает их отражение в художественных текстах. Исключительно удачны пассажи, связанные с рецепцией фигур и сочинений Г. Потанина и Ч. Валиханова, интерес к которым Всеволод Иванов пронес через всю жизнь. В этой же главе речь заходит о творческих и

мировоззренческих связях Иванова с «новокрестьянской» литературой, с новокрестьянскими поэтами (С. Есенин, Н. Клюев), а также с представителями «восточной» фракции «Серапионовых братьев». Исследование традиционной для русской литературы оппозиции Востока и Запада находит воплощение в анализе сюжета и поэтики повести Иванова «Возвращение Будды». Наглядно показано, что основные темы, мотивы и образы произведений петроградского периода творчества Вс. Иванова вырастают из текстов сибирского периода, обретая при этом обновленное звучание в новых исторических, политических и культурных контекстах. Произведения 1910–1920-х гг. демонстрируют внимание и пристальный интерес Иванова к исторически значимому культурному прошлому Сибири, понимание раскола, слабости и задач ее «строителей» в настоящем, размышления писателя о будущем как Сибири, так и страны в целом, которое, по его мнению, предпочтительно должно быть ориентировано на ценности культуры Востока.

Третья глава, «Всеволод Иванов – свидетель и историк Гражданской войны в Сибири», начинается с аналитического обзора военных корреспонденций писателя времени его сотрудничества с фронтовой передвижной газетой «Вперед!». Далее показано, как живые впечатления свидетеля и участника трагических событий отразились в его «партизанских повестях» и трансформировались ко времени создания повести «Гибель Железной». В состав главы органически входит «генетическое досье» повести «Бронепоезд 14-69», также во многом выросшей из творческого преобразования этих впечатлений. Убедительно показаны исторические и политические контексты повести, осмысление и переосмысление роли интеллигенции в годы Революции и Гражданской войны, тщательно проработан вопрос о партийной принадлежности автора, о его политических симпатиях и антипатиях. Показано, что Гражданская война в творчестве Иванова изначально была представлена противоречиво, с глубоким и драматическим пониманием различия целей крестьянства, интеллигенции, рабочих и непонимание этих целей самим писателем, отразившееся в его автобиографических рассказах. На протяжении конца 1910–1920-х гг. тема претерпела существенную трансформацию: от показа борьбы за разрушаемую большевиками Россию в первых «очерках фронта», борьбы крестьянства за землю в «Партизанских повестях» до сомнений в истинности этого пути и осознания бессмысленности и трагедии кровопролитной войны в произведениях середины 1920-х гг.

Четвертая глава посвящена «Крестьянской России Всеволода Иванова на пути к социальному идеалу». Трактуются глубокая связь писателя с идеологией народничества, а также с народными традиционными представлениями о социальной справедливости и праведной жизни. Историко-политические, культурно-философские и биографические контексты во многом определили типологическое сходство героев, проблематику и поэтику ряда произведений Иванова. На протяжении всего рассматриваемого периода творчества персонажами их часто становились странники и правдоискатели, мечтавшие о

спасении мира, о далеких «спокойных» и хлеботородных землях, утопические легенды о которых писались с опорой на фольклорные источники. С другой стороны, исследуется отражение в произведениях писателя дискуссий о «новом быте», связанных с преобразовательными интенциями Троцкого и его последователей. Наглядно показано, что в 1920-е гг. русскими писателями (М. Плотников, Вяч. Шишков, А. Платонов, Вс. Иванов) был создан комплекс типологически сходных произведений, опирающихся на народную утопическую легенду о Беловодье, которые были вызваны к жизни как непосредственно революцией, так и пореволюционными событиями, сомнениями в правильности реальной власти в стране и стремлениями к народной, прежде всего крестьянской власти. Завершает основную часть исследования подробный анализ последней в книге «Тайное тайных» повести «Бегствующий остров», где Всеволод Иванов предпринял попытку скорректировать два социальных идеала: утверждаемые новой властью социализм и коммунизм и русский народный утопический идеал праведной и справедливой земли.

Таким образом, в диссертации Елены Алексеевны Папковой «Творчество Всеволода Иванова 1910–1920-х гг.: текстология, биография, контексты» проанализирован большой массив литературных произведений Всеволода Иванова, его современников и предшественников. Работа Е. А. Папковой, на наш взгляд, является образцовым, многослойным и объемным исследованием отдельного периода в творчестве классика русской литературы XX века. Ее результаты приводят к принципиально новому взгляду, «новой картине» творчества Всеволода Иванова и его места в литературном процессе своего времени, как и в более широком контексте модернистской прозы. Отмеченные особенности позволяют считать рецензируемую диссертацию масштабным, гармоничным и внутренне целостным исследованием, дающим новаторское осмысление литературного наследия Всеволода Иванова.

Замечания. Общий уровень работы таков, что сделать замечания концептуального характера было бы затруднительно. Несколько микроскопических недочетов связаны с побочными «сюжетами» исследования, а не с основной, «всеволод-ивановской» линией. Так, на с. 351 можно было бы не повторять (или оговорить) ошибку В. Ключевой, в списке которой стихи Г. Маслова отмечены как написанные на станции «Краснощеково» (верно – станция Кривощеково, ныне Новосибирск-Западный). На с. 305 можно было бы привести название романа С. Ауслендера («с оттенком саморекламы»): «Видения жизни» (1919). На с. 70 устойчивое сочетание слов «власти предержавшие» употребляется правильно, а на с. 116 – в форме, которую литературная норма предпочитает избегать («власть предержавшие»). В связи с рассказом Иванова «Вахада, ксара, гуютуя», может быть, следовало бы упомянуть несомненный источник его заумного названия – стих из «Песни ведьм на Лысой горе», которая в «канонической» версии из книги И. П. Сахарова «Сказания русского народа», действительно, звучит несколько по-другому, сохраняя узнаваемость («вахада, ксара, гуютуя» – «не те слова»):

«Вихада, ксара, гуятун, гуятун» (*Сахаров И. П.* Сказания русского народа. Т. 1. СПб., 1841. 2-я паг. С. 46). Для интерпретации рассказа и авторского указания («Чародейные песни шабаша ведьм (записано в Чиликтинской долине)») значима, возможно, и сопровождающая песню легенда: «В заповедных сказаниях поселян есть поверие, что какой-то казак, забравшись на Лысую гору, подслушал песню ведьм; но шабашное сборище, узнавши об открытии, утопило казака в реке. С тех пор она гуляет по белому свету и передается чародеями одним только ведьмам. Нет почти никакой возможности постигнуть смысл этих слов. Это какая-то смесь разнородных звуков языка, никому не известного и, может быть, никогда не бывалого». Отсылка к книге И. П. Сахарова могла бы усложнить картину, складывающуюся из описания мотива «тайного сокровенного слова» и последствий его забвения или порчи. Кроме того, здесь можно предположить косвенную отсылку авангардистской зауми и к поэзии В. Хлебникова, также обращавшегося к сочинению Сахарова («Ночь в Галиции»). Перестановку глав в «Бегствующем острове», о которой заходит речь на с. 504–505, может быть, следовало бы прямо связать (несмотря на лукавое авторское признание «Я не манерничаю, переставляя главу...») с теорией и практикой группы «Серапионовы братья» и с работами филологов «формальной школы», с дискуссиями 1920-х годов о соотношении сюжета и фабулы. Возможно, подобного рода игра сюжетными и фабульными реалиями «прорастает» в позднейшие «стернианские» романы «Кремль» и особенно «У».

Высказанные замечания, незначительны или имеют дискуссионный характер; они не влияют на исключительно положительную и высокую оценку диссертационного исследования.

Таким образом, в диссертации Е. А. Папковой последовательно и полно раскрыта тема, заявленная в заглавии работы. Основные положения, представленные к защите, обоснованы и доказаны убедительным анализом текстового материала, цель работы достигнута.

Проведенное исследование полностью соответствует специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации». Автореферат и основные публикации, в том числе 16 статей, опубликованных в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования, раскрывают ключевые положения диссертационной работы, соответствующие целям и задачам исследования.

Диссертационное исследование Елены Алексеевны Папковой «Творчество Всеволода Иванова 1910–1920-х гг.: текстология, биография, контексты», представленная на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации», является завершённым научно-квалификационным исследованием, обладающим научной и практической значимостью в области исследования жизни и творчества Всеволода Иванова в широком общем контексте литературного процесса 1910–1920-х годов.

По своей актуальности, научной новизне, объему проведенных исследований и практической значимости полученных результатов представленная работа соответствует требованиям пп. 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, главным научным сотрудником Сектора литературоведения Еленой Николаевной Проскуриной и кандидатом филологических наук, ведущим научным сотрудником Сектора литературоведения Игорем Евгеньевичем Лоциловым.

Отзыв обсужден, одобрен и утвержден на заседании Сектора литературоведения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИФЛ СО РАН), протокол № 2 от 20 февраля 2023 года.

Заведующий сектором литературоведения,
доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент РАН

И. В. Силантьев

